

Е.В. Бегичев

Вопросы правовой природы векселя в работах дореволюционных российских исследователей

В статье раскрываются некоторые аспекты, связанные с изучением правовой природы векселя в отечественной юридической науке. Показано противоречие между двумя основными теориями векселя: договорной теории и теории одностороннего обещания.

Ключевые слова: вексель; теория векселя; юридическая наука; ценная бумага; договор; обязательство.

В современных условиях для понимания особенностей правовой природы векселя как ценной бумаги представляет интерес исследование тех позиций, которые высказывали по этому поводу дореволюционные отечественные правоведы. Научный анализ их трудов поможет лучше понять правовую природу векселя, особенности его восприятия научным сообществом Российской империи. Актуальность данного вопроса связана, в числе прочего, с той важной ролью, которую играет вексель в условиях рыночных отношений в экономике.

Вторая половина XIX – начало XX века может рассматриваться как период расцвета отечественной юридической науки. Именно на это время приходится ее многие достижения, связанные с формированием научных школ и целых научных направлений, с публикацией сотен фундаментальных трудов по самым различным актуальным правовым вопросам. В Российской империи сложились научные школы, которые внесли весомый вклад в развитие мировой юридической мысли. В том числе в этот период работал целый ряд исследователей, занимавшихся проблемами торгового права, цивилистики, ценных бумаг. Среди них можно отметить, например, таких авторов, как С.М. Баранц, Н.И. (Н.О.) Нерсесов, И. Табашников, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и другие. Многие из ученых в своих трудах рассматривали правовую природу векселя и анализировали его происхождение. В результате в Российской империи

была создана весомая теоретическая база для дальнейшего развития и совершенствования вексельного законодательства.

Особое внимание ряда российских правоведов к векселю объясняется, в числе прочего, тем фактом, что правовая система Российской империи развивалась в рамках континентальной (романо-германской) правовой семьи и поэтому имела торговое право как самостоятельную и кодифицированную отрасль права. В этом проявлялось влияние Франции и Германии. В Германии Общегерманское торговое уложение было принято в 1861 г., Торговый кодекс Германии — в 1897 г. Торговый кодекс Франции был принят еще в 1807 г. Что касается Российской империи, то Торговый устав был принят в 1653 г., а затем в 1667 г. Таким образом, формирование торгового права происходило даже несколько активнее, чем в западноевропейских странах, и это вызывало соответствующий интерес отечественных правоведов к проблемам правового регулирования различных аспектов торговых отношений.

В рассматриваемый период ученые, изучавшие природу векселя как ценной бумаги, выработали две основных теории векселя: договорную и теорию одностороннего обещания.

Основателем договорной теории ценной бумаги являлся основоположник немецкой исторической школы права Ф.К. Савиньи. Его труды, равно как и работы его последователей, пользовались большой популярностью среди многих российских юристов. Сторонники данной теории полагали: чтобы вексель порождал какое-либо обязательство, необходимо принятие его второй стороной. Юридическое действие векселя начинается только с момента перехода его в чужие руки.

Напротив, сторонники теории одностороннего обещания полагали, что ценные бумаги возникают благодаря односторонней воле должника. Должник изготавливает бумагу, подписывает ее и таким образом создает новую ценность, которая наступает лишь с переходом документа в руки другого лица. Таким образом, вексель как ценная бумага получает юридический характер благодаря односторонней воле должника. Вексель как таковой считается действительным благодаря воле должника, односторонне в нем выраженной, но практическое действие его отсутствует до тех пор, пока он не перейдет в руки приобретателя [2: с. 200].

Обе указанных теории зародились в Германии, которая в правовой сфере оказывала в те годы существенное влияние на Российскую империю.

Во Франции, как отмечал Н.И. Нерсесов, юристы рассматривали вексель как договор, но договор абстрактного характера. По мнению многих французских юристов XIX века, вексель основан на предварительном договоре обмена, но отличается от обмена своим формальным и односторонним характером [3: с. 211].

Среди правоведов дореволюционной России не существовало единого подхода к теории возникновения векселя и его правовой природе. Одни ученые

стояли на позиции договорного характера векселя, другие считали его обязательством, которое вытекает из одностороннего обещания.

Один из крупнейших ученых-юристов рассматриваемого периода профессор Г.Ф. Шершеневич настаивал на договорном характере вексельного обязательства. Он имел в виду не то договорное отношение, которое привело к векселю (например, куплю-продажу или заем), а то отношение, которое создается векселем. Договорный момент проявляется в том, что векселедатель становится ответственным перед векселедержателем в силу передачи ему векселя. В результате Г.Ф. Шершеневич определял вексель как одностороннее обязательство, которое основано на договоре, выражено в письменной, строго определенной форме и предполагает обязанность заплатить денежную сумму [5: с. 67]. Данное определение векселя до сих пор остается базовым для определения векселя с позиций договорной теории.

Теория односторонней воли основывалась на том, что выдавший вексель обязан, потому что он создал эту бумагу. Критикуя договорную теорию, Н.О. Нерсесов писал, что «договор, как известно, есть совместное соглашение двух договаривающихся волей. До этого момента нет договора; воля каждой стороны, в отдельности взятая, не составляет еще договора: необходимо их единение» [2: с. 197].

Н.И. Нерсесов полагал, что теория договорного характера векселя «не выдерживает критики», так как выдача векселя порой производится «без личного содействия сторон» [2: с. 212].

Данные теории повлияли и на доктринальное определение векселя, так как его легальное понятие в дореволюционной России отсутствовало. Сторонники договорной теории полагали, что вексель есть основанное на договоре и выраженное в письменной форме одностороннее обязательство уплатить известную денежную сумму [5: с. 260]. Основываясь на этом определении, ученый характеризовал вексельное обязательство как а) договорное, б) абстрактное, в) одностороннее, г) формальное, д) денежное.

Противники данной теории настаивали на том, что вексель является односторонним обязательством или односторонним обещанием уплатить определенную сумму [2: с. 200].

С.М. Барац анализировал обе вексельных теории и путем сопоставления их пришел к следующему выводу: если «за вексельным обязательством нельзя признать характер одностороннего обязательства, то и противоположная (договорная) теория, взятая в своей исключительности, тоже не может быть признана безусловно правильною» [1: с. 9].

По мнению цитируемого автора, вексельное обязательство нельзя признать односторонним, ему также присущ и договорный характер. В результате возникают определенные «трудности», порождаемые договорной теорией и «ослабляющие» договорный характер вексельного обязательства.

Первая «трудность» состоит в следующем: согласно основному принципу договорно-обязательственного права, требование может перейти к другому

лицу без согласия на то должника и без заключения нового договора. Но в вексельном праве должник при взыскании платежа не может сделать возражений, относящихся к кому-либо из предшествующих держателей документа.

Вторая «трудность», возникающая в рамках договорной теории векселя, состоит в том, что добросовестный приобретатель векселя может требовать удовлетворения от векселедателя, даже если последний и не выдавал векселя, а только лишь изготовил и затем утратил его. «Защитники теории одностороннего обязательства, — пишет цитируемый автор, — ссылаются на эту ответственность векселедателя, как на один из важнейших аргументов против договорного характера вексельного обязательства» [1: с. 10].

С.М. Барац указывает на то, что свойства вексельного обязательства, помимо договора, определяются нормами позитивного права, имеющего в виду интересы третьих лиц, которые нередко оказываются в противоречии с интересами векселедателя. Законодательство вполне справедливо признает за третьими лицами право на получение удовлетворения по векселю в самых различных обстоятельствах. Здесь, по мнению С.М. Бараца, играет роль идея предпочтения общественного интереса перед интересом частным. Именно этот аспект, по мнению ученого, должен примирить сторонников двух противоположных лагерей по вопросу правовой природы векселя [1: с. 10].

Известный дореволюционный исследователь основ вексельного права П.П. Цитович характеризовал правовую природу векселя следующим образом. Прежде всего, ученый проводил различие между простым и переводным векселем (траттой). В первом случае распорядительная формула векселя звучит как «я плачу», а во втором — «вы платите» [4: с. 84]. Из этого можно сделать вывод, что правовая природа простого и переводного векселя различается. В одном случае речь идет о том, чтобы взять на себя обязательство, а во втором — чтобы возложить обязательство.

Н.И. Нерсесов подчеркивал, во-первых, отличие векселя как ценной бумаги от гражданских документов, во-вторых, вексель отличается от некоторых других ценных бумаг тем, что содержанием его выступает денежное обязательство. На основе указанных признаков он сформулировал следующее собственное определение векселя: «абстрактное, выраженное в предписанной законом форме обязательство об уплате определенной денежной суммы, способное переходить по индоссаменту из рук в руки и устанавливающее коллективную ответственность всех лиц, сделавших надписи или подписи на документе» [2: с. 215].

Таким образом, в отечественной дореволюционной правовой мысли вексель служил объектом изучения со стороны целого ряда ученых-правоведов. Ученые уделяли пристальное внимание вопросам происхождения векселя и этапам его развития. Разработки российских правоведов в области вексельной теории опирались на глубокий анализ трудов европейских ученых, в первую очередь, немецких и французских. В центре научной дискуссии

находился вопрос о правовой природе векселя: договор или одностороннее обязательство. В конечном итоге данный вопрос так и не был однозначно решен в дореволюционной отечественной юридической науке.

Литература

1. *Барац С.М.* Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1893. 792 с.
2. *Нерсесов Н.О.* Представительство и ценные бумаги в гражданском праве: избранные труды. 3-е изд., исправ. М.: Статут, 1998. 316 с.
3. *Нерсесов Н.И.* Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву. М., 1896. 272 с.
4. *Цитович П.П.* Курс вексельного права. Киев: Тип. И.Н. Кушнерева, 1887. 346 с.
5. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М.: Спарк, 1994. 335 с.

Literatura

1. *Baracz S.M.* Kurs veksel'nogo prava v svjazi s ucheniem o vekselyax i veksel'ny'x operacijax. SPb.: Tip. Tov-va «Obshhestvennaya pol'za», 1893. 792 s.
2. *Nersesov N.O.* Predstavitel'stvo i cenny'e bumagi v grazhdanskom prave: izbranny'e trudy'. 3-e izd., isprav. M.: Statut, 1998. 316 s.
3. *Nersesov N.I.* Konspektivny'j kurs lekcij po torgovomu i veksel'nomu pravu. M., 1896. 272 s.
4. *Citovich P.P.* Kurs veksel'nogo prava. Kiev: Tip. I.N. Kushnereva, 1887. 346 s.
5. *Shershenevich G.F.* Uchebnik torgovogo prava (po izd. 1914 g.). M.: Spark, 1994. 335 s.

E.V. Begichev

The Problems of Legal Nature of the Bill in the Works of Pre-Revolutionary Russian Researchers

The article describes some aspects related to the study of the legal nature of the bill in the national jurisprudence. It displays some contradiction between two main theories of the bill: the contractual theory and the theory of unilateral promises.

Keywords: bill; bill theory; legal science; stocks; contract; commitment.